Новые слоганы западного мейнстрима

Евгений Прейгерман

Резюме

Одним из главных генераторов медийных заголовков на прошлой неделе ожидаемо стал Всемирный экономический форум (ВЭФ). Его годовое собрание прошло в Давосе 22-26 мая. В этот раз ВЭФ во всех смыслах был особенным. Возможно, даже самым особенным за его пятидесятилетнюю историю.

Содержание

1 Комментарий
2 Новая эра чего?
3 Измеритель идейного мейнстрима
4 «Свобода важнее свободной торговли»
5 Из Давоса в Минск

Комментарий

Опубликовано в «Белорусы и рынок»

Из-за пандемии ВЭФ, как и все подобные мероприятия, вынужден был уйти в онлайн. Долгожданное возвращение к привычному формату в швейцарских Альпах состоялось, но не по привычному календарю: вместо января форум прошел лишь в мае. Разумеется, не календарные изменения делали ВЭФ-2022 таким особенным.

Новая эра чего?

Между предыдущим ежегодным собранием в январе 2020 года и мероприятием сейчас не просто два с небольшим пандемийных года. Между ними – пропасть, которая вместила в себе окончание одной исторической эпохи и начало турбулентного (и неизбежно наполненного трагедиями) перехода к новой эпохе. Наступление периода больших трансформаций должно было быть

понятно внимательному наблюдателю еще задолго до пандемии. А теперь это уже свершившийся факт, который, правда, почему-то продолжает удивлять многих, в том числе в Давосе.

> В превью к программе ВЭФ-2022 организаторы громко заявили о целях мероприятия: «На фоне углубляющихся глобальных разногласий и конфликтов [форум] станет отправной точкой для новой эры глобальной ответственности и сотрудничества».

Такая формулировка отражает понятное желание самого ВЭФ сохранить собственную значимость, особенно с учетом звучащего мнения о «конце Давоса». В более широком смысле формулировка отражает и стремление сохранить веру в глобализацию, одним из символов которой ВЭФ был с начала 1970-х годов (тогда он назывался Европейским форумом менеджмента). В Давосе и на многочисленных сопутствующих мероприятиях идеи, двигавшие глобализацию, пятьдесят лет получали постоянную подпитку.

Однако дискуссии этого года отчетливо показывают, что новая эра имеет все шансы стать прямой противоположностью целям и желаниям Всемирного экономического форума и его вдохновителей. Вместо «глобальной ответственности и сотрудничества» перед нашими глазами происходит разрушение этого сотрудничества и деглобализация, да еще под торжественный бой барабанов.

Измеритель идейного мейнстрима

Традиционно повышенное внимание к ВЭФ понять легко. Когда в одном месте собирается большое количество очень богатых и очень влиятельных людей, это всегда интересно. Тем более, когда организаторы умело играют на этом, извлекая пиаровские выгоды. В чем им помогают и разного рода конспирологи, которые ищут в каждой новой фотографии из Давоса следы мирового заговора.

Оставим конспирологию ее почитателям. Тем более, что склонность к конспирологии – это первый признак дефицита образования.

> Но встречи глобальных политических и бизнес элит, а Давос самая раскрученная из них, действительно представляют большой интерес.

Прежде всего, их публичные части – то есть дискуссионные сессии, к которым в онлайн-режиме сегодня можно присоединиться любому желающему. Это может показаться странным, так как для самих участники подобных форумов публичные дискуссии являются скорее протокольной необходимостью, а действительно важные дела делаются в кулуарах. Но для широкой аудитории ценность открытых дискуссий на ВЭФ и подобных площадках в том, что они отражают идейный мейнстрим, доминирующий здесь и сейчас и задающий политические ориентиры. И с этой точки зрения Давос-2022 зафиксировал, можно сказать, революционные изменения.

«Свобода важнее свободной торговли»

Среди огромного количества дискуссий, которые вместила на этот раз программа форума, можно найти много любопытного. Но если бы было нужно выбрать одну цитату, которая наиболее отражает дух исторического момента, то я бы без сомнений проголосовал за слова Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга. Он акцентированно доносил до участников ВЭФ мысль, которая для многих выглядит очевидной в условиях войны в Украине и беспрецедентных санкций в отношении России: «свобода важнее свободной торговли».

Эта, казалось бы, простая фраза переполнена символизмом.

> Она идет вразрез с идейным мейнстримом всех предыдущих десятилетий Давоса и глобализации в целом, особенно после 1991 года.

Считалось, что свободная торговля как раз и была одним из главных факторов свободы. По сути, ставился знак равенства между свободным рынком, с одной стороны, и демократией, развитием и миром – с другой. Вокруг этой незамысловатой формулы выстраивались более разветвленные логические связи и рецепты государственного управления. Тот же Вашингтонский консенсус, который служил негласной Библией для ключевых международных институтов. А, например, либеральная теория международных отношений шла (и продолжает идти) еще дальше. Она утверждает, что свободная торговля создает экономические взаимозависимости, а те в свою очередь снижают конфликтность и делают планету более стабильной.

Другими словами, эти идеи многие годы формировали целостную идеологию, которая давала простые ответы на сложные вопросы и тем самым служила ментальным компасом для миллионов людей как на Западе, так и за его

пределами. Она помогала им ориентироваться в том, что такое хорошо, а что не очень. А «хорошо» – это были и свобода, и свободная торговля, так как эти понятия считались синонимичными. Они подпитывались глобализацией и одновременно ее стимулировали.

Очень символично, что новое прочтение формулы свободы стало так быстро – то есть всего через три месяца после начала войны в Украине – звучать на одной из главных трибун глобализации.

> Еще более символично, что первым его сформулировал представитель военно-политического блока.

Вероятно, очень многие завсегдатаи Давоса, особенно среди бизнесменов, не разделяют мнение Столтенберга. Но мы в очередной раз можем убедиться, что в критические моменты истории политика первична, а экономика вторична.

Поэтому у приверженных сторонников либерализма мало шансов повернуть вспять набирающую обороты тенденцию. А если так, то речь идет не только о новой культуре отмены России, но и о существенном пересмотре всей философии глобализации. Тем более, что все больше спикеров Давоса после России через запятую начинают произносить Китай. Или, как минимум, на него намекают.

Из Давоса в Минск

У официального Минска отношения с ВЭФ не сложились еще с середины 1990-х годов. Белорусский бизнес на площадках форума также был малозаметен. Тем не менее, идейный мейнстрим Давоса естественным образом оказывал на Беларусь влияние. Еще более заметным это влияние будет сейчас – когда мы оказались в самом эпицентре начавшейся деглобализации, которая очерчивает линию раскола в Восточной Европе.

> Единственное, что мы можем и на самом деле должны делать в таких условиях, это разумно адаптироваться к изменяющейся внешней среде.

Разумно – значит с четким пониманием собственных интересов. Более того, способность смотреть на мир сквозь призму своих интересов, а не слоганов западных или восточных мейнстримов, это и есть рецепт выживания для Беларуси

во все более турбулентном мире. Какими бы приземленными и даже банальными наши интересы ни выглядели в сравнении с пафосными декларациями от селебрити мировой политики о том, что такое хорошо, а что плохо.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»